

СЦЕНАРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ

АННОТАЦИЯ

На основе категориально-структурно-функционального анализа выделены глобальные процессы управления: глобализация и фритредерство. Уточнен понятийный ряд в данной предметной области. Идентифицированы субъекты управления глобальными процессами и классифицированы уровни глобального управления. Проведено моделирование сценариев развития глобальных процессов.

Ключевые слова: Глобализация; фритредерство; мондиализм; субъект управления; уровни глобального управления; сценарии глобального управления; Транснациональные компании; Транснациональные банки.

MATVEEV V. V.

SCENARIO MODELING OF GLOBAL MANAGEMENT PROCESSES

ABSTRACT

Define a global management processes (globalization and free trade) on the basis of the category, structural and functional analysis. Clarified the concept in the field of research. It identifies the subject of global process management and categorized levels of global governance. The simulation scenarios of global processes.

Keywords: Globalization; free trade; mondialism; the subject of management; global levels of government; global management scenarios; Multinational companies; multinational banks.

Главным свойством существования любой системы управления вне зависимости от ее природы – технической, биологической, социально-экономической – является свойство ее управляемости, под которым понимается наличие вектора целей управления¹[1] и механизмов его достижения в рамках располагаемых ресурсов².

Управляемость социально-экономической системой предполагает организацию либо управления, либо регулирования, либо правления.

При правлении обратные связи в системе управления отсутствуют или слабые, а процесс воздействия на элементы системы осуществляется по программам, что неминуемо вызывает накопление ошибки управления по причине воздействия в процессе управления неучтенных факторов внешней среды, изменений самой системы управления и несовершенство реализуемых программных комплексов.

Регулирование возможно только при наличии обратных связей в системе управления, что позво-

ляет постоянно выявлять текущую ошибку управления и ее устранять в режиме реального времени. Но при этом, инерционность системы управления, и необходимость дополнительных затрат ресурсов на устранение ошибок, может вызывать колебательные процессы, что также говорит о наличии недостатков данного режима.

Режим управления осуществляется в схеме, где присутствует не только режим выявления текущих ошибок управления, но еще и прогноз объективно возможных вариантов состояния системы управления. Субъективный выбор одного из объективно возможных вариантов состояния системы в будущем позволяет организовать воздействие на элементы системы с упреждением (устойчивого по предсказуемости), а значит свести ошибки в процессе управления к минимуму, и рационально распределить имеющиеся ресурсы [2].

Организация устойчивого по предсказуемости управления СЭС требует формирования Стратегии социально-экономического развития (рис. 1), в которой [3]:

- разрабатываются направления и цели развития;
- устанавливаются критерии и параметры достижения целей;
- производится анализ тенденции развития СЭС в прошлом;
- выявляются факторы внешней среды с их потенциальными возможностями и возможными вариантами функционирования;

1 Под вектором целей управления понимается совокупность частных целей, расположенных в приоритетном порядке от наиболее важной цели (стратегической, долговременной) к той, от которой в первую очередь можно отказаться при невозможности (отсутствии ресурса) реализации всего вектора целей.

2 Ресурс – (от франц. ressource – вспомогательное средство) запас, средства, позволяющие с помощью определённых преобразований получить желаемый результат. Различают материальные, информационные, административные и людские ресурсы, которые в свою очередь можно декомпозировать на ряд составляющих.

- оценивается собственная структура управления и ее возможные изменения в процессе управления;
- прогнозируются возможные варианты состояния системы в будущем и разрабатывается сценарии процесса управления для достижения желаемого варианта.

Уровень же аналитики и прогнозирования, используемый сегодня на государственном уровне, не гарантирует появление очередных кризисов в ближайшем будущем.

Актуальность рассматриваемой тематики состоит в том, что организация управления СЭС, а в данном случае Российской Федерацией, является неременным условием сохранения государственной целостности; обеспечения суверенитета страны; и реализации мисси Русской цивилизации по спасению человечества и выводу его из системного кризиса.

Однако, в настоящее время в системе управления Российской Федерации отсутствуют или слабо разработаны элементы устойчивого по предсказуемости управления. Примером отсутствия механизмов управления является современная либеральная

модель хрематистики³ [4], реализуемая на территории Российской Федерации, когда государственная власть демонстрирует свою беспомощность, заявляя, что рынок рано или поздно все отрегулирует сам собой. В связи с чем можно сделать вывод об отсутствии не только режима управления, но отсутствия регулирования и даже правления.

Следует предположить, что переход от иррациональных подходов, субъективно описательных процессов к моделированию будущих систем управления и их функционированию, подготовка кадровой базы для осуществления этого уровня позволит в значительной степени повысить эффективность государственного и общественного управления.

Управление страной – это вложенный процесс в единый глобальный процесс управления, и рассматривать модели государственного управления невозможно без моделирования глобального процесса управления в целом. Поэтому целью настоящего исследования является сценарное моделирование глобальных процессов управления.

Выделим Глобальный исторический процесс (ГИП), как частный процесс жизни человечества

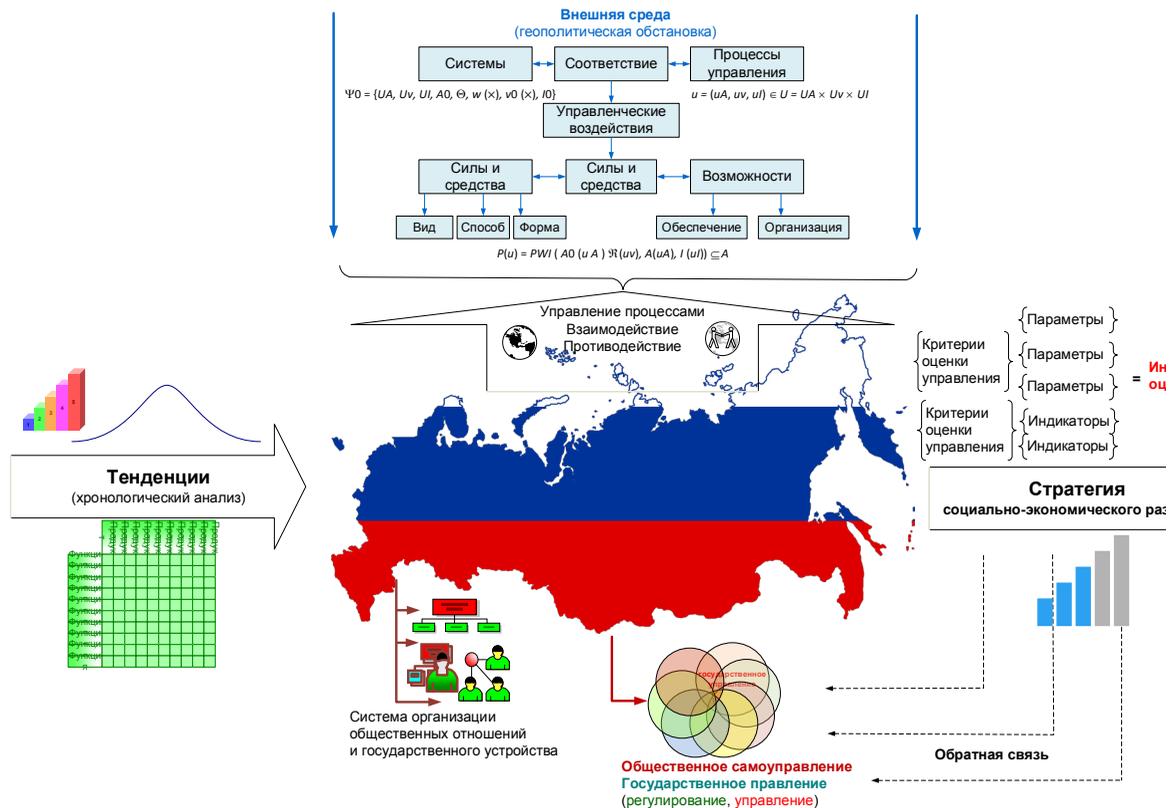

Рисунок 1 – Системный подход к организации управления социально-экономическими системами (СЭС)

3 Хрематистика (по Аристотелю) – «искусство наживать богатство и делать деньги».

в эволюционном развитии биосферы Земли, который представляет собой совокупность экономических и общекультурных явлений, воздействующих на исторически сложившиеся культуры (включая и экономические уклады) народов, проживающих в разных регионах планеты, отчасти разрушая их, а отчасти интегрируя их в некую, ныне пока ещё только формирующуюся, глобальную культуру, которой предстоит в исторической перспективе объединить всё человечество. Хотя начало этого процесса следует связать с зарождением первых социальных объединений и их первоначальной деятельности по культурному и экономическому обмену [5], само понятие этого процесса – глобализация – в современном лексиконе появилось совсем недавно, и связывают с именем американского социолога Р. Робертсона (P. Robertson), который в 1985 г. дал толкование понятию «глобализация», а в 1992 г. изложил основы своей концепции в работе «Обсуждая глобальность» (Interpreting Globality) (рис. 2).

Глобализация – процесс объективный в силу биологического единства человечества, но протекал он вне осознанности его подавляющим большинством населения планеты. Как известно, противостоять объективным процессам бессмысленно. Это все равно, что противостоять выпадению осадков, ветру, смене времени суток или смене времен года. Но объективными процессами можно управлять.

А вот в управлении процессами следует идентифицировать субъектов управления, их субъективных целей, способов и средств управления. В зависимости от этого процесс приобретает характер развития, цикличности, движения по кругу или деградации (рис. 3).

Кто потенциально может быть субъектом управления процессом глобализации?

В зависимости от субъектов управления следует различать два похожих, но принципиально различных процесса: глобализацию и фритредерство. Если первый процесс осуществляется на основе регулирования государственных аппаратов стран, то второй процесс регулируется Транснациональными компаниями (ТНК).

Начало процесса фритредерства можно связать с появлением «Исследования о природе и причинах богатства народов» А. Смита, в котором фактически впервые была сформулирована концепция экономического либерализма (laissez-faire).

Фритредерство – (англ. free trade – свободная торговля) – направление в экономической теории, политике и хозяйственной практике, провозглашающее свободу торговли и невмешательство государства в частнопредпринимательскую сферу жизни общества.

Системой управления процессом фритредерства должен стать мондиализм – («le monde» означает «мир, свет» – образовано от лат. «mundus»)

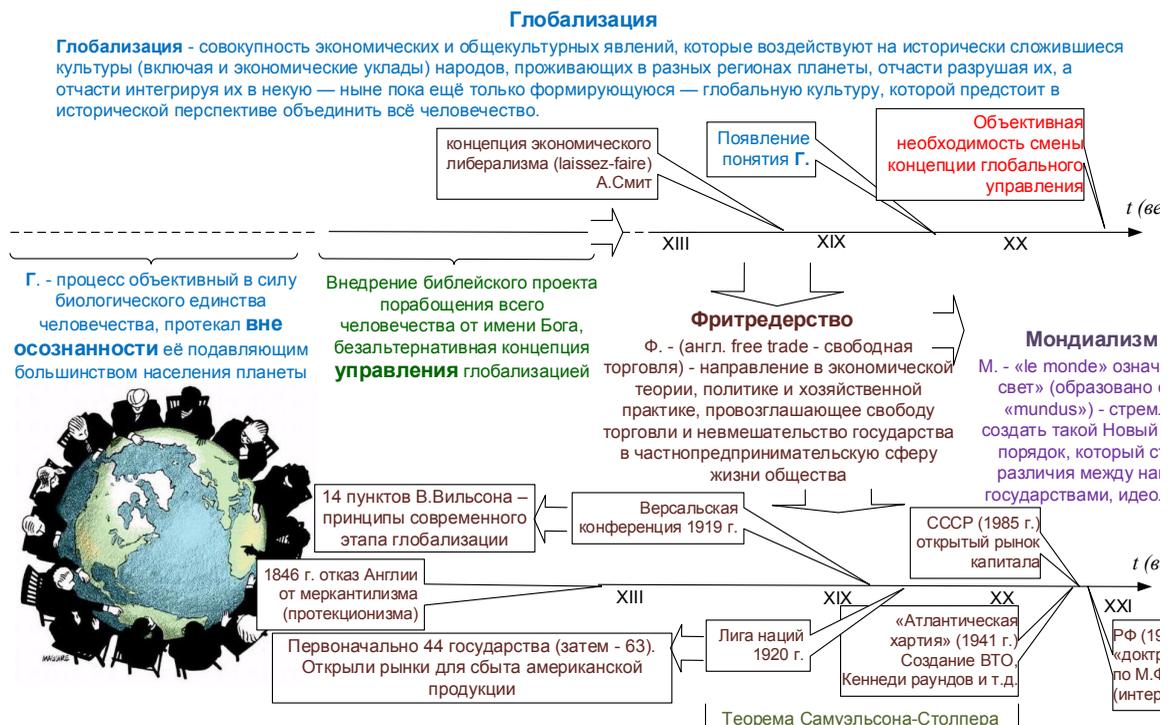

Рисунок 2 – Глобализация и фритредерство мондиализм и процессы управления глобализацией

Рисунок 3 – Управление объективным процессом глобализации

– стремление создать такой Новый Мировой порядок, который стер бы различия между нациями, государствами, идеологиями, системой цивилизационных ценностей.

На Версальской конференции, на тот момент президент США, В. Вильсон сформулировал 14 принципов современного этапа глобализации, а по сути фритредерства, которые в последствие стали основой деятельности сформированной Лиги Наций – надгосударственной структуры, объединившей первоначально 44 государства, а к началу 1940-х годов уже 63 государств. Но созданные надгосударственные структуры работали на ослабление госаппаратов данных стран и вели к потере суверенитета государств в пользу интересов ТНК [6, 7].

Кроме того, в соответствии с теоремой Самуэльсона-Столлера «О несовершенной конкуренции» подавляющее большинство государств не могло на равных правах конкурировать с ТНК, имеющих значительно больший ресурс, что приводило к разрушению национальной экономики и зависимости от Транснациональных банков (ТНБ).

Кроме того, в соответствии с теоремой Самуэльсона-Столлера «О несовершенной конкуренции» подавляющее большинство государств не могло на равных правах конкурировать с ТНК, имеющих значительно больший ресурс, что приводило к разрушению национальной экономики и зависимости от Транснациональных банков (ТНБ).

На протяжении почти трёх тысячелетий созданная Западной цивилизацией концепция управления глобализацией безальтернативно доминировала в осуществлении библейского проекта порабощения всего человечества от имени Бога. Глобальная политика скупки мира со всеми

его обитателями на основе иудейской монополии на ростовщичество стала доминантой глобальной политики стран Западной цивилизации. И в настоящее время, США, обладая примерно 5 % населения планеты, потребляют более половины ресурсов из тех, что использует для поддержания жизни человечество в целом. И американское общество, ненасытное в своём потреблении, считает это своим неотъемлемым правом.

США – лидер научно-технического прогресса как за счёт «скупки мозгов» по всему миру, так и за счёт контроля (через финансы, акции, распределение прав на «интеллектуальную собственность») над фирмами, работающими в области наукоёмких технологий, вне зависимости от того, на чьей территории эти фирмы локализованы.

Остальной мир зависит от техносферы, созданной и развиваемой при лидерстве и контроле США, и при сохранении криптоколониального статуса подавляющим большинством государств (включая Европу, Японию и Россию — Китай в этот список не входит, поскольку – «себе на уме»), не имеет шансов создать альтернативную техносферу на основе альтернативной фундаментальной и прикладной науки.

США, понимая, что если их культура потребления распространится в глобальных масштабах, то биосфера рухнет со всеми вытекающими из этого последствиями для человечества в целом и для самих США, как его части. Отсюда, чтобы выжить и сохранить свой стиль потребления, США в силу позиции права силы (во всех её проявлениях) должны уничтожить подавляющее большинство человечества как экономически избыточное.

С этой целью наука Запада фальсифицирует историю человечества, решая две задачи:

первая – культ самодовольного превосходства США над всеми прочими;

вторая – деморализация и идейное порабощение народов вне территории США.

При этом в США усугубляется проблема, с которой они не знают что делать: снижение медико-биологических и социокультурных показателей основной массы населения [8].

В рамках поддержания концепции глобализации – «США – метрополия, всё остальное – подчиненная обслуживающая периферия» – умные и здоровые «дикари», желающие и способные работать, должны получать «грин-карты» и трудоустроиваться в метрополии-США для того, чтобы генетически оздоравливать их население. Превосходство в уровне потребления – приманка, а гарантия работоспособности такого подхода – предварительное промывание мозгов в государствах-криптоколониях⁴ системой всеобщего и высшего образования.

Правящей «элите» криптоколоний, если она лояльна, будет позволено жить на уровне верхушки среднего класса США; местным олигархам – на уровне нижних слоёв мировой финансовой «элиты»; все не согласные – экономически избыточны и подлежат уничтожению.

Идентификация глобальных процессов управ-

ления позволяет выделить, по крайней мере, несколько уровней управления в сложившейся иерархии субъектов управления [9] (рис. 4).

Субъектами управления 1-го уровня являются Транснациональные компании (ТНК) и Транснациональные банки (ТНБ), осуществляющие процесс фритредерства.

Субъектами управления 2-го уровня являются надгосударственные структуры, преимущественно завязанные на Совет по международным отношениям (СМО), Бильдберский клуб (БК), Трехстороннюю комиссию, Федеральную резервную систему, Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк (ВБ), Всемирную торговую организацию (ВТО), Римский клуб и др., также осуществляющие процесс фритредерства.

Субъектами управления 3-го уровня являются структуры государственной власти, регулирующие в рамках своих полномочий процесс глобализации.

Фритредерство предполагает концентрацию управления и формирование мондиализма.

С 2016 года стратегическим направлением внешней политики США стало завершение переговоров по соглашению о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве (ТАТИП). Это соглашение предусматривает создание зоны

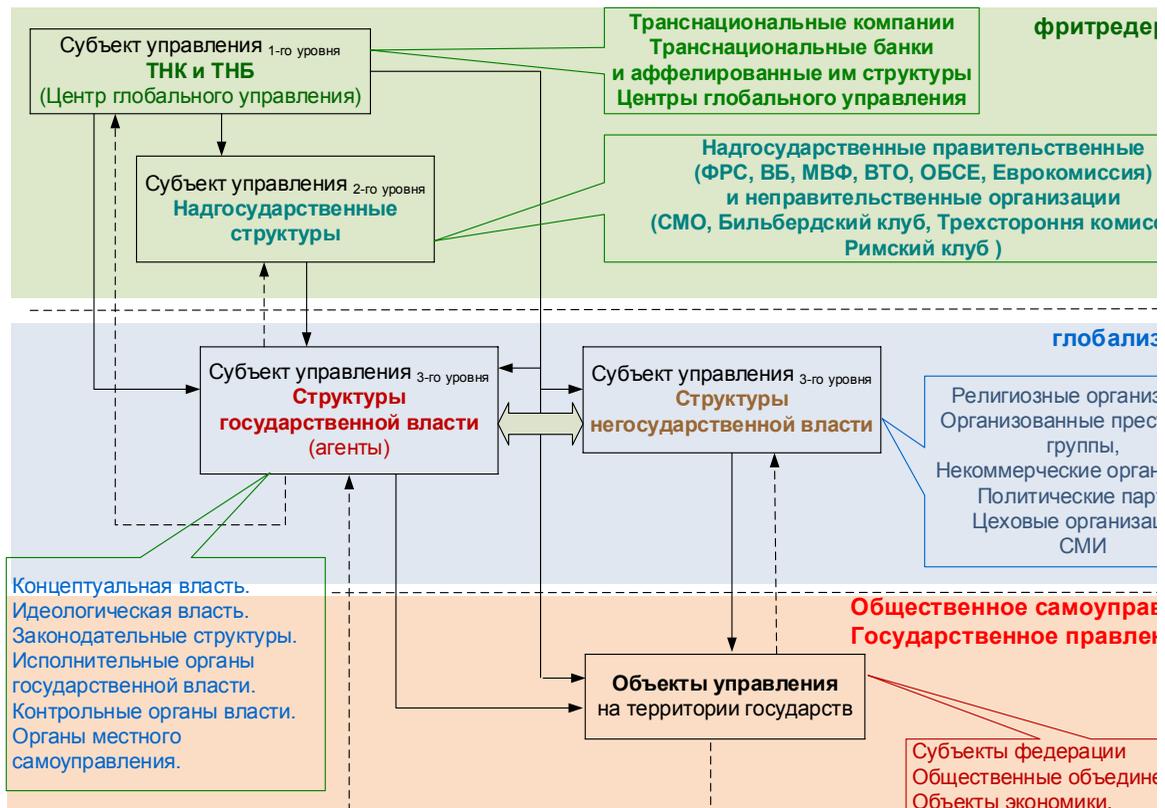

Рисунок 4 – Идентификация глобальных процессов управления СЭС

4 Крипто- здесь и далее употребляется в смысле неявного, скрытого характера действий.

свободной торговли с участием США и стран Европейского союза. На указанные государства приходится 60% мирового ВВП и 33% мировой торговли.

Кроме того, стоит задача ввести в действие (ратифицировать) соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП), которое в октябре 2015 года подписали в Атланте (США) 12 государств. На страны ТТП, по оценкам, приходится 40% мировой торговли.

В обоих соглашениях участвуют США, доля которых в мировой торговле оценивается примерно в 10%. Таким образом, в случае вступления в силу обоих соглашений два трансокеанских партнерства будут контролировать 73% мировой торговли. Точнее говоря, контролировать торговлю будут Соединенные Штаты.

Казалось бы, для обеспечения свободной торговли был уже создан институт под названием Всемирная торговая организация (ВТО). В ВТО на сегодняшний день состоит 162 государства. С самого начала данная организация была сконструирована таким образом, что решающий голос по ключевым вопросам оставался за странами Запада. США, Западная Европа, Япония, Канада, Австралия проводили либерализацию мировой торговли в интересах своих ТНК. Однако в послед-

ние годы делать это становится все труднее.

Переговоры ведутся с 2001 года. Развивающиеся страны пытаются облегчить доступ своих товаров (в первую очередь, сельскохозяйственных) на рынки западных государств, но за полтора десятилетия прогресса в переговорах достичь не удалось. Вашингтону и его союзникам все сложнее продвигать интересы своего бизнеса на мировых рынках товаров и услуг.

С 2012 года Вашингтон начал создавать альтернативные ВТО площадки в виде двух трансокеанских партнерств, имея в виду, что Америка будет определять на этих площадках правила игры, а ВТО незаметно превратится в оболочку без содержания. Произведя такой маневр, Вашингтон рассчитывает:

- 1) восстановить свой контроль над мировой торговлей;
- 2) экономически ослабить Россию, Китай и другие страны БРИКС, оставив их в торговой изоляции.

Обычно говорят, что два партнерства, продвигаемые Соединенными Штатами, позволят им установить над мировой торговлей эффективный контроль. Не совсем так. Тут требуется три уточнения.

Первое. Инициатором обоих проектов действительно выступают США как государство, но данное

Рисунок 5 – Формирование системы мондиализма

государство действует в интересах ТНК и ТНБ, которые в конечном счете и будут контролировать мировую торговлю. А государство США отомрёт или, как ВТО, превратится в оболочку без содержания.

Второе. Под контроль ТНК и ТНБ будет поставлена не только торговля, но также экономика, социальная жизнь и политика всех стран, втянутых в упомянутые партнерства. Государства, вовлечённые в ТАТИП и ТТП, утратят большинство своих суверенных прерогатив.

Третье. Помимо двух трансокеанских партнерств, замысел включает в себя еще и третий элемент, о котором упоминают крайне редко. Это Trade In Services Agreement (TISA), Соглашение о торговле услугами (СТУ).

Предполагается, что все страны, которые подпишут соглашения ТАТИП и ТТП, присоединятся к СТУ. Если ТАТИП и ТТП представить в виде своеобразных троянских коней, то Соглашение о торговле услугами выглядит как оружие окончательной победы. Под «окончательной победой» имеется в виду полная ликвидация суверенных государств.

Еще недавно никто не слышал об СТУ. Информация о готовящемся соглашении появилась летом 2014 года на сайте Wikileaks. Из этой информации следовало, что подготовка СТУ началась с 2012 года, инициаторами соглашения выступили США и Австралия. Постепенно круг участников переговоров расширился. На момент утечки информации в переговоры были втянуты уже 50 государств (включая 28 членов ЕС). Их суммарная доля в мировой торговле услугами приближается к 70%.

Подготовка СТУ имеет три ключевые особенности.

Во-первых, переговоры по СТУ ведутся за пределами ВТО. В рамках ВТО, как известно, действует Генеральное соглашение по торговле услугами – ГАТС. Учитывая, что в сфере международной торговли услугами остается масса нерешенных проблем, было бы логично решать их путем доработки ГАТС. Однако США и их союзники решили, что им тесно в рамках ВТО, они организовали параллельную переговорную площадку. Фактически это разваливает организацию, имеющую историю почти в 70 лет (ГАТТ возникло в 1947 году).

Во-вторых, к обсуждению проекта СТУ упорно не приглашают Россию, Китай, Индию, Бразилию, ЮАР. Их даже официально не уведомили о существовании такого проекта. Фактически это политика их изоляции. То есть СТУ нацелено не на

сотрудничество, а на противостояние. Недаром президент США Барак Обама говорит, что Америка не может позволить таким странам, как Китай, писать правила глобальной экономики. Мол, эти правила должны писать США.

В-третьих, СТУ до лета 2014 года разрабатывалось в условиях секретности. Более того: если соглашение будет подписано, то его содержание останется секретным ещё в течение пяти лет. Если подписание не состоится, то всё равно в течение пяти лет на материалах переговоров будет оставаться гриф «секретно».

От ЕС переговоры по СТУ вела Европейская комиссия (ЕК) без согласования со странами-членами ЕС и Европарламентом. До середины 2014 года Европейский парламент был вообще не в курсе переговоров по СТУ. Однако летом 2014 года Комитет по международной торговле (INTA) начал интересоваться переговорным процессом ввиду серьезных озабоченностей, возникших после публикации Wikileaks. В марте 2015 года под давлением общественности государства-члены ЕС официально делегировали ЕК полномочия на ведение переговоров по СТУ.

Переговоры ведутся в Женеве. Формально они начались в марте 2013 года. Прошло уже 15 раундов переговоров, последние состоялись в декабре 2015 года и феврале 2016 года. Сопредседателями этих встреч поочередно выступают США, ЕС, Австралия. Теперь после каждого раунда переговоров стали публиковаться меморандумы и пресс-релизы, но это пустые бумажки, в которых нет содержания.

Перечислим основные особенности СТУ (рис. 6).

Во-первых, СТУ предусматривает, что правила игры на рынках услуг с момента введения в действие соглашения будут определяться не национальными государствами, а некими наднациональными институтами. Государства теряют право принимать какие-либо законы и нормативные акты, ухудшающие условия ведения бизнеса на рынках услуг.

Во-вторых, предусмотренное СТУ регулирование затрагивает не только рынок коммерческих услуг (транспорт, туризм, гостиничный бизнес, связь, бытовое обслуживание и т.п.), но и важнейшие функции государства. В терминах СТУ это «услуги государства».

В-третьих, СТУ предусматривает, что государство постепенно должно отказываться от пре-

Рисунок 6 – Замысел (концепция) внедрения мондиализма через СТУ

доставления услуг населению, передавая этот вид деятельности частному бизнесу, что уже активно внедряется в России.

Если приучить народ к понятию «услуги государства» (первый шаг), то дальше можно сделать следующий шаг: внушить людям, что эти «услуги» должны быть платными. Тогда третьим шагом станет внушение людям представления о том, что «услуги» не обязательно должны предоставляться государством, дешевле и качественнее это сделает частный бизнес. И тогда частный бизнес «эффективно» займётся оказанием населению жилищно-коммунальных, медицинских, образовательных и прочих услуг. Как это выглядит на деле, все знают.

В-четвертых, СТУ требует полностью открыть национальный рынок «услуг», куда придут ТНК и ТНБ. В итоге государство как сфера «общих общественных интересов» должно будет отмереть.

Эксперты, изучавшие рабочие документы переговоров по СТУ («утечки» происходят, несмотря на все меры предосторожности со стороны организаторов переговоров), сообщают следующие подробности.

В первую очередь СТУ уничтожает социальные функции государства (образование, здравоохранение, коммунальные услуги), которые перейдут к наднациональным структурам. Далее будет ликвидировано государственное регулиро-

вание финансового сектора экономики. Прежде всего, это страхование и банки. Их также должны регулировать наднациональные органы. СТУ предусматривает дальнейшую либерализацию финансовых рынков (несмотря на то, что финансовый кризис 2007-2009 г. показал: это делать нельзя). Важнейшая часть грядущей финансовой реформы (и глобального управления в целом) – это перевод денежного обращения полностью в безналичную форму. Так легче управлять процессом «потребления услуг» гражданами. Неудобных граждан будет очень просто отключить от системы «услуг».

Наконец, особое внимание уделено сфере информационных услуг (СМИ, Интернет, библиотеки). СТУ предусматривает установление жесткого контроля над населением с помощью информационно-коммуникационных технологий, которые позволят отслеживать соответствие граждан стандартам, установленным наднациональными институтами (мировым правительством).

TISA представляет собой проект приватизации государства в части социальных, финансовых и информационных услуг. Выгадают от этого проекта не миллионы и миллиарды людей, а семьи мировой олигархии, выстраивающие планетарный концлагерь под названием «глобальное управление».

Знакомство с документами показывает, что речь идет о плане окончательного захвата власти в мире финансовой олигархией, хозяевами денег. Тут уже нет места пустопорожней демагогии по поводу «демократии», «прав человека», «социальной ответственности бизнеса». Тут все жестко, конкретно, серьезно, с пошаговым движением в заданном направлении. Это проект окончательного перехода к новому мировому порядку – примерно такому, как его описал Джордж Оруэлл в романах «1984» и «Скотный двор».

Хозяева денег спешат. Подписание Соглашения о торговле услугами запланировано на 2020 год, но существует вероятность того, что процесс будет форсирован.

Зададимся вопросом: А чего хочет добиться каждый субъект глобальной политики?

Потому моделирование возможных вариантов достижения глобальной власти субъектами управления представляет максимальный интерес и одновременно ключ к пониманию происходящих сегодня процессов. Сценарное моделирование возможно через определение типа управляющих структур, которые позволяют наладить единую систему управления мировыми процессами в планетарном масштабе. И в попытке именно этой

системы «оргструктур» выиграть в конкурентной борьбе у всех альтернативных проектов.

На текущем этапе «Большой Игры» одновременно идет попытка реализации, по крайней мере, сразу трех глобальных проектов создания управляющих структур.

Первый тип (рис. 7), который можно условно назвать «корпоративный», реализуется конгломератом глобальных ТНК, имеющих по большей части американское происхождение.

Цель – разрушение самостоятельности государственных управляющих структур по всему миру с постановкой их формализованному служению интересам глобальных корпораций, представленных на территории этих государств. То есть формально ни сами государства, ни государственные органы никто уничтожить не собирается. Но вся система государственного управления становится вторичной, политическая конкуренция становится отражением корпоративной конкуренции. На глобальном уровне управления противоречия между отдельными ТНК разрешаются через международные, в том числе и межгосударственные институты, и их свод правил, имеющие приоритет перед государственным или внутренним корпоративным законодательством. Основным инструментом власти являются финансовые капиталы. Таких структур в наше время создано великое множество. Это в первую очередь глобальные финансовые институты типа МВФ и ВБ. Это межгосударственные бизнес-объединения типа НАФТА, ОПЕК, ВТО и им подобные. Сюда же относятся и новомодные проекты ТТП и ТТИП. Цель всех этих организаций принудить все государства мира играть по правилам, установленным в интересах глобальных ТНК.

С учетом современного уровня глобализации мировой экономики и концентрации капиталов система почти выстроена и перешла в активную фазу борьбы за мировое господство. Прикрытие этой системы на государственном уровне осуществляется через государство США, давно и плотно подконтрольное именно глобальным ТНК.

Второй альтернативный тип мировой системы (рис. 8) сегодня транслируется Китаем при достаточно активной поддержке Великобритании. Это тип «экономической колониальной системы» в том виде, в каком она сформировалась во второй половине 20-го века. Суть данного типа структур в создании небольшого числа государств-метрополий, которые делят между собой зоны влияния и экономическими методами поддерживают колони-

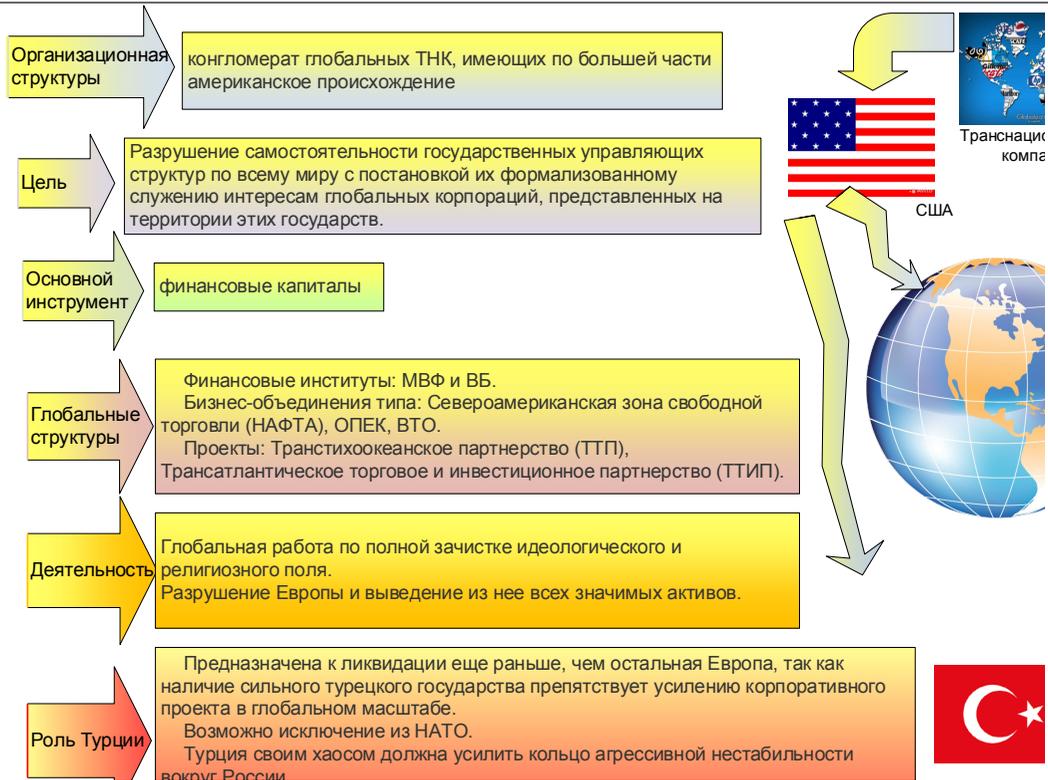

Рисунок 7 – Сценарное моделирование. Вариант № 1 (корпоративный)

альную зависимость всех прочих государств при их полной формальной самостоятельности. Основных инструмента два – финансовый капитал и силовые структуры всех государств зоны влияния, имеющие пирамидальную структуру с центром в метрополиях. На глобальном уровне конфликт интересов

между метрополиями разрешается путем двусторонних или многосторонних межгосударственных соглашений, в том числе и в рамках немногих международных организаций, приоритет которых признается всеми метрополиями. К данному типу организаций можно отнести ООН с его Совбезом.

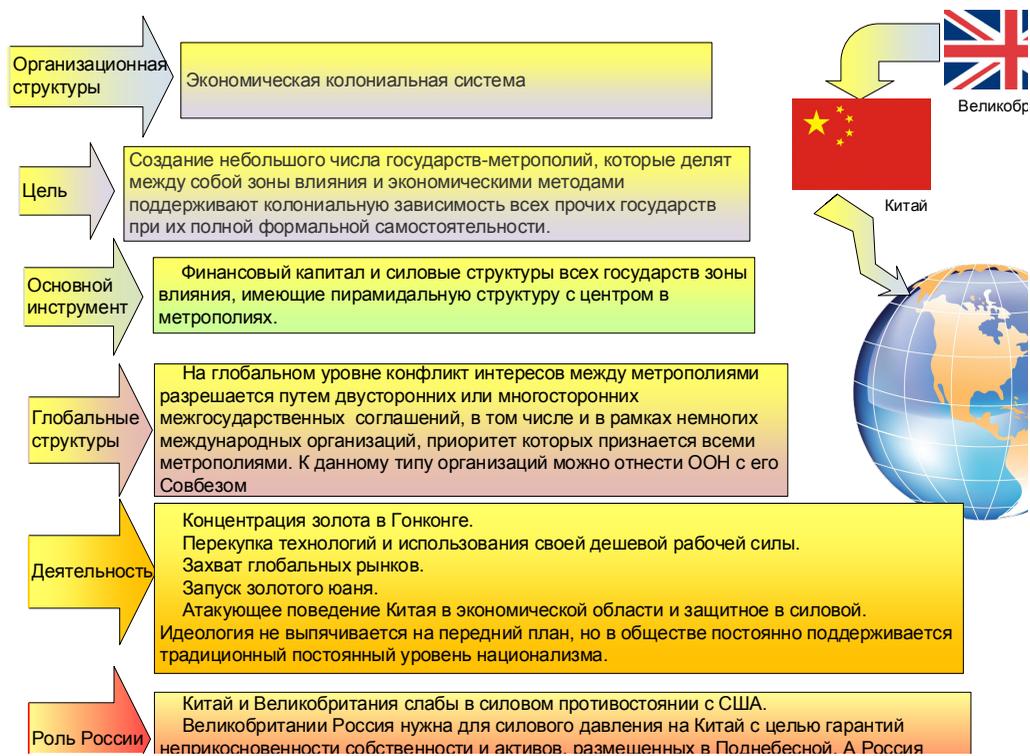

Рисунок 8 – Сценарное моделирование. Вариант № 2 (экономическая колониальная система)

Третий тип глобального мироустройства, который условно можно назвать «имперский», отстаивается Россией при всех ее видимых слабостях [10]. И это тот тип империи, который ранее реализовывался в различных формальных формах Российской империей или СССР. В отличие от английского типа империи в российской не существует четкого разделения между метрополией (центром) и колониями (окраинами). Формируется единое юридическое и экономическое пространство, при котором скорость роста на окраинах тем выше относительно центра, чем более отсталыми эти окраины являются. Просто Россия в силу своей величины и традиций физически не способна существовать в качестве центра силы вне рамок этого проекта. Потому его отстаивание является своеобразной формой борьбы за собственное существование. Различные региональные организации типа ТС или ЕвразЭС в экономике или ОДКБ в силовой составляющей это инструменты именно имперского мироустройства. Современная слабость данного типа оргструктур заключается в том, что он органически требует наличия уникальной цементирующей идеологии, которая в настоящий момент отсутствует.

Следует также понимать, что все три проекта не существуют изолированно друг от друга. Более

того в каждом из центров инициации проектов существуют элементы всех трех типов структур. Вызвано это необходимостью сосуществования и взаимодействия в едином мировом пространстве. Так, Великобритания через свои транснациональные финансовые корпорации прекрасно взаимодействует с американским корпоративным проектом и одновременно через Китай является активным «продвиженцем» колониальной модели, через которую пытается взять реванш у США.

Китай и Россия также активно создают и консолидируют частно-государственные корпорации, способные составить серьезную конкуренцию западным ТНК.

США вынуждены поддерживать сильное государство и сильную государственную армию, что создает внутри самих США сильное прогосударственное чиновное лобби, конкурирующее с ТНК за влияние на власть.

Китай проводит активную экономическую экспансию в Африке и Латинской Америке, но вынужден идти на существенную поддержку национальных властей и большие социальные расходы, чтобы выгодно отличаться от западных конкурирующих за ресурсы ТНК.

Россия также через околосударственные структуры активно участвует в экономических

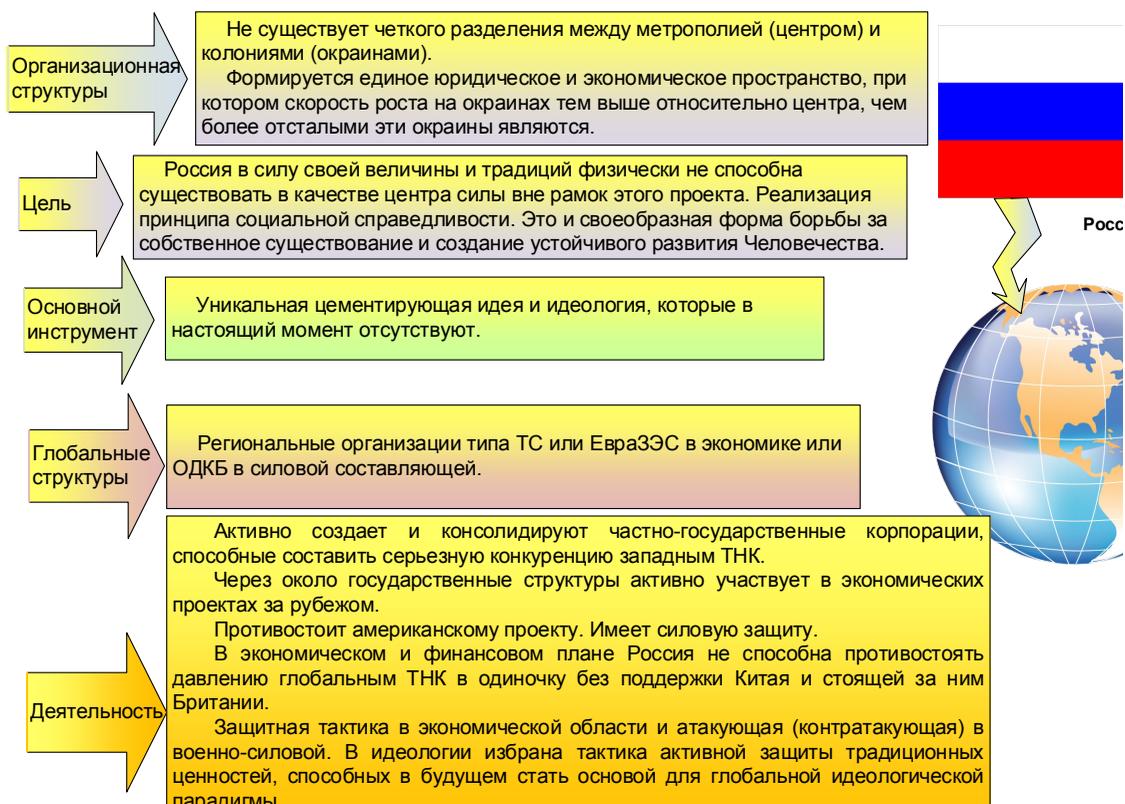

Рисунок 9 – Сценарное моделирование. Вариант № 3 (имперский)

проектах за рубежом.

Еще одним важным фактором для понимания происходящей борьбы является фактор времени.

Казалось бы, глобальные ТНК с корпоративным проектом почти добились окончательной победы, но это лишь на первый взгляд. США, в свое время захватившие бесспорное лидерство в финансовой сфере благодаря наличию виртуального эмиссионного центра (ФРС), распространившего влияние на весь мир, ограничены по срокам для победы своего проекта в виду быстрого роста пирамиды долгов и процессом создания конкурирующих центров. Если и как только Китаю удастся запустить проект золотого юаня, что будет поддержано как Россией, так и Британией, судьба доллара как мировой валюты начнет отсчитывать последние дни. А сроки запуска «золотого» проекта упираются исключительно в количество накопленного физического металла и создание независимых от США инструментов денежного обращения, в том числе международного.

Проекты России и Китая на сегодняшний день в принципе выглядят непротиворечиво. И в равной степени противостоят американскому. Более того, оба проекта вынужденно кооперируются против корпоративного.

В экономическом и финансовом плане Россия не способна противостоять давлению глобальным ТНК в одиночку без поддержки Китая и стоящей за ним Британии.

Китай с помощью Британии вполне способен обойтись без России в финансовом и экономическом отношении, но оба слабы в силовом противостоянии с США. Всем в одинаковой степени нужно крушение виртуальной финансовой системы и утверждение нового золотого стандарта. Британии Россия нужна в качестве силового давления на Китай с целью гарантий неприкосновенности собственности и активов, размещенных в Поднебесной. А Россия получает от Британии и Китая гарантии сохранности финансовых активов за рубежом (а это все виды валютных активов, включая золото в зарубежных банках).

Состояние мира, проявленность и сила определенных элементов той или иной модели мироустройства диктуют Игрокам определенный тип поведения в экономике и внешней политике, вне которого Игрок способен быстро потерять право на участие в дальнейшей Игре.

Для США, как организационного и идеологического центра корпоративной модели мироустрой-

ства это атака по двум направлениям – силовому (военному) и экономическому (финансовому). Помимо этого идет глобальная работа по полной зачистке идеологического и религиозного поля, призванная не допустить появление в мире любой целостной идеологической концепции в ближайшем будущем. Такую тактику поведения диктует крайне высокая степень зависимости от фактора времени. Если в течение достаточно короткого периода времени США не смогут переломить окончательно ситуацию в свою пользу, их модель обречена, а ее крах способен полностью погубить саму американскую государственность.

Китайско-британская модель определяет атакующее поведение Китая в экономической области и защитное в силовой. Идеология не выпячивается на передний план, но в обществе постоянно поддерживается традиционный не слишком высокий, но постоянный уровень национализма. Фактор времени для Китая имеет умеренное значение. С одной стороны, время работает на него, позволяя с каждым днем укреплять военную составляющую, приближая паритет с США и Россией. С другой стороны, промедление в экономической экспансии способно существенно снизить размеры и потенциал будущей колониальной империи. А в области колониальной экспансии Китаю активно противодействует Европа. В первую очередь Франция и Германия, которые в усилении своих позиций в бывших зонах своего колониального контроля видят залог собственного выживания.

Имперская модель России диктует ей защитную тактику в экономической области и атакующую (контратакующую) в военно-силовой. В идеологии избрана тактика активной защиты традиционных ценностей, способных в будущем стать основой для глобальной идеологической парадигмы. Для России фактор времени имеет наименьшее значение. Точнее ей просто показано куда-либо торопиться. Время однозначно играет ей на пользу. Россия не претендует на внешнюю колониальную составляющую, потому не составляет в этом отношении конкуренцию Китаю. В военной области достаточно не упускать влияния в регионах будущего контроля. Не случайно жесткое противостояние с США возникло именно после того, как последние покусились на Украину, которую Россия считает если не частью своей империи в недалекой перспективе, то как минимум зоной исключительно своего влияния. Сейчас почти то же самое происходит в Сирии, где начало нашей воен-

ной операции однозначно можно считать оборонительной контратакой США с их стремление создать вокруг России агрессивное кольцо нестабильности.

Удивительным образом именно Россия, являясь по всем параметрам (кроме военного) наиболее слабым участником процесса, объективно является и ключевой точкой борьбы за тип будущей цивилизации. Стоит уничтожить Россию, как будущее становится predetermined. Британия со своими финансовыми ТНК прекрасно вписывается в корпоративную модель, мало что теряя кроме возможности реванша. Китай в качестве единой мегакорпорации под управлением государства также находит свое место в корпоративном проекте, хотя и занимая подчиненное положение. Но с учетом скорости развития его экономики и модернизации вооруженных сил сохраняет шансы на паритет. Именно потому попытки уничтожить Россию не прекращаются ни на минуту. И бороться с этим по большому счету приходится в одиночку. Да еще и в условиях крайне противоречивой ситуации внутри страны.

Что касается внутривосточной ситуации, то при всей ее противоречивости, вплоть до неприятия многих явлений, она вполне объяснима именно с точки зрения противоборства цивилизационных моделей. И здесь есть ряд принципиальных моментов.

1. Россия не может себе позволить четкого и однозначного противопоставления себя всему остальному миру. Как только в России исчезнет внешняя слабость и противоречивость, консолидируется власть, появится четкая государственная идеология, против нее ополчится весь мир. И не только США, но и Китаю (с Британией), и даже слабому и противоречивому, но пока еще существующему ЕС уничтожение России покажется куда меньшим злом, чем все остальное. Таким образом, пока сохраняется сила США и их имеющие шансы на успех в утверждении корпоративной модели, пока ЕС выглядит дееспособным и пока Китай не зашел в своих противоречиях с США за красную черту, России противопоставлено проявлять видимую внутреннюю силу и консолидацию на основе однозначно выбранного пути развития. Потому при всех своих эффектных и даже эффективных действиях во внешней политике во внутренней Россия поддерживает и будет продолжать поддерживать состояние хаоса.

2. Финансовая слабость России определяется двумя параметрами. Открытыми каналами вывоза

капитала и низким инвестиционным потенциалом внутри страны. Эти два момента прочно взаимосвязаны. Начало масштабной реиндустриализации четко завязано на момент консолидации (см. п. 1), то есть постоянно откладывается. А без этого возрождение промышленности идет точно и в основном связано с сектором ВПК. Причем, даже в нем большая часть инвестиций скрыта в теневом секторе, не попадая в официальную статистику. Второй фактор – свобода вывоза капитала, что постоянно приводит к падению курса рубля решает сразу несколько задач. Во-первых, искусственно создаются барьеры для импорта. Во-вторых, через иностранные юрисдикции обеспечиваются теневые инвестиции в самой России. В-третьих, идет масштабная (так же теневая) консолидация финансовых активов за рубежом для полноценного участия в грядущем переходе на золото-валютный стандарт.

3. То, что в последние годы в России идет целенаправленное удушение мелкого и среднего бизнеса, не секрет. Как не секрет и активные рейдерские захваты многих достаточно успешных и стабильных компаний. Выглядит это полнейшим идиотизмом со стороны российских властей. Но если присмотреться, то ликвидация бизнеса затрагивает главным образом финансовую и торговую сферы. И та, и другая область являются зонами слабого контроля со стороны государства. И ни излишнее число независимых от государства банков, ни спекулянты финансовых рынков, ни независимые торговые сети, подчинившие себе множество российских производителей государству как будущей Империи не нужны. Более того, независимый бизнес объективно является потенциальным центром сопротивления и оппозиции государству.

Рейдерские захваты происходят главным образом в пользу чиновников и их подконтрольных бизнес-структур. И это тоже объективно, хотя зачастую при этом эффективность перехваченного бизнеса сильно страдает. Но до момента следующего этапа, когда уже из чиновников весь этот бизнес будет вытрясен в пользу государства или небольшого количества подконтрольных ему частных структур, текущая его эффективность не имеет для государства принципиального значения. Одновременно с разрушением бизнеса попутно решается и еще одна задача – высвобождение будущих кадров для реиндустриализации. Чем меньше людей будет занято в малом и среднем бизнесе, тем больший потенциал рабочих рук в будущем имеет государство. Приведу пример. Сейчас огромные инвести-

ции направляются на Дальний Восток. В том числе и потому, что именно туда будет смещаться центр мировой экономической активности в недалеком будущем. Но эти инвестиции не имеют большого смысла без кратного увеличения населения этих регионов. Уже идут разговоры о предоставлении на Дальнем Востоке земли всем желающим. Это начало. Но для массового переселения требуются куда более жесткие меры. Например, массовая безработица в центральных районах, которая сама вынудит большое число людей на переезд под гарантии работы и жилья со стороны государства.

4. Если взглянуть на отрасли (вне ВПК), которые не находятся под гнетом государства, а наоборот имеют существенные преференции то среди них мы увидим несколько базовых. И в первую очередь строительную. Строительная отрасль прекрасна тем, что она имеет максимальный мультипликатор, то есть максимальное воздействие на другие отрасли реального сектора (производство строительных материалов, металлургия) и сектора услуг (финансы, торговля). И с этой точки зрения различные мегапроекты типа дальневосточного саммита АТЭС, Олимпиады, космодрома «Восточный» и им подобные предстают совершенно в ином свете. Это фактически сильный пинок целой группе производственных отраслей, наработка ими опыта, кадров и технологий помимо количественного роста объемов.

5. Все политические меры вроде контрсанкций с существенным сокращением импорта, фактической ликвидации массового туризма, разрыв финансовых связей при всем их видимом негативе для национальной экономики имеют совершенно четкую логику. Все они так или иначе снижают зависимость страны от регулярных валютных расходов. То есть снижают зависимость от внешних неподконтрольных государству факторов. И фактически означают выигрывать времени.

Все вышесказанное о борьбе трех цивилизационных проектов имеет смысл только с учетом фактора времени, за который ситуация должна более или менее проясниться. С моей точки зрения наиболее уязвимы в этом отношении США. У них счет идет уже на единичные годы или даже месяцы. Если внимательно посмотреть на происходящее, то за последние пару лет они самостоятельно были вынуждены приступить к фактическому демонтажу многих структур, которые сами же для победы корпоративного проекта и создавали.

Фактически перестала действовать ВТО, похо-

роненная под санкциями в отношении России.

История с Кипром уничтожила принцип незыблемости частной собственности. Реформа МВФ дала старт отсчету времени и его жизни. На очереди разрушение НАТО. Последнее кажется невозможным, но только на первый взгляд.

Если США приступили к уничтожению Европы, то для них самих становится бессмысленным сохранения своего военного присутствия в регионе, предопределенном для хаоса [11]. Уже вовсю звучат голоса об исключении из НАТО Турции. Последняя в результате целой череды провокаций в принципе предназначена к ликвидации еще раньше, чем остальная Европа. С одной стороны, наличие сильного турецкого государства препятствует усилению корпоративного проекта в глобальном масштабе. С другой, Турция своим хаосом должна усилить кольцо агрессивной нестабильности вокруг России. С третьей, развал Турции должен многократно усилить поток беженцев в Европу и стать инициатором хаоса на всем континенте.

Взамен рушащимся структурам США активно пытаются создать вокруг самих себя зону подконтрольной им экономической стабильности. Этому служат проекты ТТП и ТТИП. Особенно первый, касающийся будущего центрального региона экономической и геополитической активности.

На сегодняшний день ситуация пока не предопределена окончательно. Любой из проектов еще сохраняет шансы на успех. Но в любом случае в течение ближайших лет и даже месяцев мы станем свидетелями кардинального изменения мировой политической и экономической системы. И от этой трансформации пострадают абсолютно все. В первую очередь потому, чтократно снизится вес в мировом ВВП финансового сектора и сектора мировой торговли. И к этому стоит быть готовыми.

Список литературы

1. *Переслегин С., Переслегина Е.* Методология сценирования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.sociosoft.ru/publication/item12.html#2>
2. *Матвеев А. В., Матвеев В. В.* Системно-кибернетический подход к определению понятия «безопасность» // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2015. – № 1 (9). – С. 18-25.
3. *Матвеев В. В.* Теория управления. – СПб.: Стратегия будущего, 2010. – 324 с.

4. *Аристотель*. Сочинения: В 4-х т. Т. 1: Метафизика; О душе. – М: Мысль, 1975. – 550 с.

5. *Kahn H., Wiener A.* The Year 2000: A Framework for Speculation on the Next Thirty-Three Years. N.Y.: The Hudson Institute, 1967. 129 p.

6. *Лукин В. Н., Мусиенко Т. В.* Теории развития человека в контексте глобализации // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2014. – № 1(3). – с.27–38.

7. *Лукин В. Н., Мусиенко Т. В.* Концепция рациональности и теория рационального выбора в контексте глобализации // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2013. – № 4.– с.29–36.

8. *Лукин В. Н., Мусиенко Т. В.* Современные концепции безопасности человека: новые подходы // Национальная безопасность и стратегическое

планирование. – 2013. – № 3. – с.7–11.

9. *Матвеев А. В., Матвеев В. В.* Концептуальные основы обеспечения национальной безопасности России // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2014. – № 1(5). – с.3-20.

10. *Матвеев А. В., Матвеев В. В.* Модель глобального управления // Геополитика и безопасность. – 2014. – № 4(28). – с.14-18.

11. *Нурьшев Г. Н.* Естественнонаучные и социально-политические основания современной геополитики хаоса // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2013. – № 1. – с.8-19.

12. *Катасонов В. Ю.* Игры в демократию окончены. Финита ля комедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.planet-kob.ru/articles/4638>

Участники «Круглого стола»